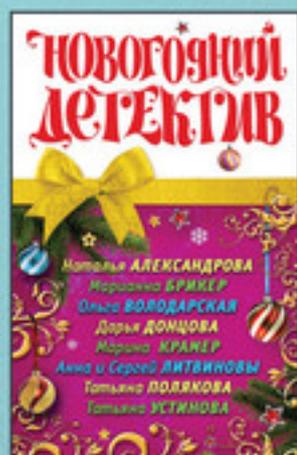

Наталья Александрова

Мой любимый Дед Мороз

*Часть сборника
Новогодний детектив (сборник)*

Наталья Александрова
Мой любимый Дед Мороз

«ЭКСМО»

2011

Александрова Н. Н.

Мой любимый Дед Мороз / Н. Н. Александрова — «Эксмо», 2011

ISBN 978-5-457-13444-7

«...От такого соседства на душе стало совсем плохо, и наверх на свою станцию Аня поднялась, ничего не видя от слез. Нужно было бы отойти в сторону и вытереть лицо, но от слез Аня ослабла и не смогла выбраться из мощного потока пассажиров. Кто-то обогнал ее, грубо толкнув. Аня подняла глаза и с удивлением увидела, что это Дед Мороз. Ну да, все как полагается – в красной шубе и с мешком подарков на плече. «Дед Мороз, а толкается», – с обидой подумала Аня, от неожиданности она выронила перчатку, наклонилась, но злобно галдящий поток не дал ей остановиться, неся прямо к двери. Провожая глазами исчезающую под чужими ногами перчатку, Аня не заметила летящей ей навстречу со страшной силой прозрачной двери. Она почувствовала только, как что-то взорвалось в ее мозгу, и наступила тьма...»

ISBN 978-5-457-13444-7

© Александрова Н. Н., 2011

© Эксмо, 2011

Наталья Александрова

Мой любимый Дед Мороз

Дверь захлопнулась с глухим звуком, и Аня побежала по улице, не разбирая дороги. «Все кончено, – стучало у нее в голове, – это конец всему, больше уже ничего хорошего не будет».

Под ногами чавкала снежная каша, в лицо летела гадкая морось. Похоже, природа тоже сегодня в плохом настроении.

Аня сама не ожидала, что сегодняшняя процедура в суде так на нее подействует. Казалось бы, что нового могли ей сегодня сообщить? Они с мужем давно не живут вместе и на развод подавали давно, просто такой порядок, что окончательное решение судья все откладывала, скучно поглядывая на них из-под очков и предлагая попробовать помириться ради дочери. Каждый раз Аня с замиранием сердца думала – а вдруг? Вдруг муж на вопрос судьи поднимет глаза, перестанет кусать губы и скажет:

«Да, я готов попробовать начать все сначала. Потому что люблю свою жену и дочь и хочу, чтобы у нас была семья... Аня, я прошу тебя пойти навстречу».

И Аня тотчас крикнула бы – да, я согласна! И вздохнула бы наконец свободно, как будто порвались тугие узловатые веревки, стягивающие сердце с тех самых пор, когда они с мужем пришли к выводу, что они – разные люди и что вряд ли у них получится сохранить брак. Точнее, говорил это муж, а Аня молча слушала и согласно кивала. Она привыкла во всем с ним соглашаться. Потому что муж был умнее и успешнее. Все ему удавалось. Кто такая Аня по сравнению с ним? Ни красоты особой, ни ума, и работа самая обычная – продавец в ювелирном магазине. Хорошо хоть не в продуктовой лавочке!

Аня сама понимала, что ожидания ее напрасны, ничего не изменится. Они с мужем все решили уже давно, обсуждали свою неудавшуюся семейную жизнь спокойно и разошлись, по выражению Аниной мамы, как интеллигентные люди – без скандалов и взаимных оскорблений. Муж вообще был человек воспитанный и выдержанный, ни разу ни на Аню, ни на дочку голоса не повысил.

А теперь у мужа другая женщина, они живут вместе уже несколько месяцев, он даже как-то познакомил их с Аней. Что тут можно сказать? Разумеется, Аня ей не чета. Красотка с километровыми ногами. Но вовсе не дурочка-блондинка, а серьезная женщина с высшим образованием. Работает вместе с мужем, делает карьеру, куда до нее Ане, не зря свекровь называла ее простушкой.

«Тебе нравится тетя Таня? Она красивая?» – спрашивал дочку муж.

«Такая красивая, что страшно, – ответила Наташка, – я вообще ее боюсь!» – и Аня тогда едва скрыла улыбку – не дай бог, муж подумает, что она настраивает дочку против его любовницы.

Несмотря на то, что очень занят, дочку папа не забывает, навещает часто и помогает материально. Словом, все замечательно... ну, пусть не замечательно, но вполне терпимо, по крайней мере Аня с этим вроде бы примирилась, и сегодняшний официальный развод – простая, ничего не значащая формальность. Но почему же так тяжело на душе?

Вот и метро. Нужно скорее сесть в поезд и ехать на работу. До Нового года осталось несколько дней, у них в магазине самый разгар торговли. Мужчины покупают своим женам, невестам и подругам дорогие подарки. Только Ане на этот раз никто ничего не подарит – некому. И встречать праздник придется одной – Наташку с мамой она отправила в дом отдыха. Это и к лучшему, пускай подышат там свежим воздухом, пока Аня придет в себя после развода.

Аня с разбегу проскочила турникет и кинулась бегом по эскалатору. Так всегда с ней: всю боль и горе она старалась преодолеть в движении – хотелось довести себя до изнеможения, тогда приходила усталость и все плохое отходило на второй план. Даже когда рожала дочку, Аня вытерпела сутки мучений на ногах, ни на минуту не присела, хотя врачи этого и не одобряли.

Но в этот раз в метро она попала в час пик, вагон был набит до отказа, Аню стиснули так, что потемнело в глазах, и она провела сорок минут в душной неподвижности.

С одной стороны навалился краснорожий мужик, от которого несло многодневным перегаром, с другой Аню прижала к поручню толстая угрюмая тетка с большим пакетом, из которого торчал рыбий хвост. От такого соседства на душе стало совсем плохо, и наверх на свою станцию Аня поднялась, ничего не видя от слез. Нужно было бы отойти в сторону и вытереть лицо, но от слез Аня ослабла и не смогла выбраться из мощного потока пассажиров. Кто-то обогнал ее, грубо толкнув. Аня подняла глаза и с удивлением увидела, что это Дед Мороз. Ну да, все как полагается – в красной шубе и с мешком подарков на плече.

«Дед Мороз, а толкается», – с обидой подумала Аня, от неожиданности она выронила перчатку, наклонилась, но злобно галдящий поток не дал ей остановиться, неся прямо к двери.

Провожая глазами исчезающую под чужими ногами перчатку, Аня не заметила летящей ей навстречу со страшной силой прозрачной двери. Она почувствовала только, как что-то взорвалось в ее мозгу, и наступила тьма.

Она с трудом открыла глаза и тут же закрыла их, потому что свет, исходивший от белого плафона на потолке, вызвал в голове резкую боль. Кто-то застонал, и Аня с изумлением поняла, что это стонет она.

– Гляди-ка, в себя приходит, – удивленно произнес женский голос рядом. – Врача нужно позвать.

К тому времени, как дозволились доктора, Аня уже окончательно пришла в себя и даже попыталась сесть на кровати. Пришла медсестра, сделала укол, а доктор все показывал палец, водил им перед Аниныными глазами и спрашивал, сколько пальцев, как будто сам не знал, что один.

Когда медики ушли, Аня познакомилась с соседками по палате и выяснила, что лежит она здесь вторые сутки, привезли ее на «Скорой», потому что в метро ее сильно ударило дверью и от ушиба получилось сотрясение мозга. Аня выслушала соседок недоверчиво, она абсолютно не помнила ничего, что случилось с ней в метро. Она помнила, что была в суде, там разводилась с мужем, потом ушла, и дальше как отрезало, ничего не помнит.

– Частичная потеря памяти! – уверенно констатировала больная Семенихина. – Радуйся, что хоть имя свое помнишь и адрес домашний! Могла вообще в овощ превратиться! Так что непременно в суд на него подавай!

Больница, куда привезли Аню, была самая обыкновенная, муниципальная. Туда привозили по «Скорой» всех, подобранных на улице с травмами. В женском отделении контингент в основном состоял из несчастных теток, сломавших конечности на улице, и жен, сильно битых мужьями. Однако их палата была особенная – здесь лежали только с сотрясением мозга, и наблюдал их невропатолог Алексей Степанович.

Тон в палате пыталась задавать Семенихина. У нее была производственная травма – ударило по голове сосулькой, когда она перебежала двор кондитерской фабрики, где работала сменным мастером, – и она чувствовала себя на голову выше остальных. Катерина, простоватая и незлобивая тетка, вешала дома занавески и упала, ударившись головой о батарею. По причине своего легкого характера она не очень расстраивалась и собиралась скоро на выписку. Соседки рассказали Ане, что привез ее в больницу тот самый мужчина в костюме

Деда Мороза, по вине которого ее ударило дверью, что он очень переживает и пытался даже прорваться в отделение, но его не пустили, потому что Аня была без сознания и день неприемный.

Аня полежала немного с закрытыми глазами и вспомнила Деда Мороза, который толкнул ее, обгоняя. Она видела его только со спины, очевидно, он и ударил ее дверью. Напоследок Катерина подала ей зеркало, и Аня ужаснулась – всю левую щеку, лоб и висок занимал огромный багрово-фиолетовый синяк. Аня почувствовала, что она ненавидит этого типа. Заваливший какой-то Дед Мороз, даже машины нет. Что его в метро понесло в час пик? И вообще, им положено подарки детям носить, а не людей калечить. И правда, что ли, подать на него в суд, как советует Семенихина? Но тут Аня представила себе зал с обшарпанными стенами и судью, что смотрит равнодушно из-под очков, и решила, что никогда больше не окажется в том зале. Будь что будет, но в суд она ни за что не пойдет! Навсегда хватило!

Сегодня день был приемный, и Аня ждала хоть кого-нибудь. Мама с Наташкой за городом, и это хорошо, Аня не стала им звонить. Не хватало еще, чтобы мать примчалась сюда. Сама перенервничает, и путевка пропадет. Могли бы девочки с работы навестить, хоть зубную щетку Ане принести и еще разные мелочи.

Однако никто не шел. К Семенихиной пришли две крупные громкоголосые тетki с работы, принесли торт, печенье и конфеты в красивых разноцветных бумажках. Все свеженькое, прямо с конвейера. Катерине муж притащил полпалки украинской колбасы с чесноком.

Тут же сели пить чай. Аню тошнило, поэтому она отказалась и от колбасы, и от сладкого.

Наконец посетители ушли, и в палате установилась тишина.

Ане к вечеру стало хуже: болела голова и, кажется, повысилась температура. Она хотела уже позвать сестру, но неожиданно дверь распахнулась, и в палату ввалился здоровенный парень с маленькими злыми глазками и короткой толстой шеей, охваченной золотой цепью. Аня его хорошо знала – это был Лимон, правая рука хозяина магазина. Собственно, не правая, а скорее левая, потому что Лимон от природы и по гороскопу был левшой. На самом деле звали его Леонидом, но Лимон имя свое не любил и требовал, чтобы все называли его Лимоном.

Считалось, что в магазине Лимон ведает вопросами безопасности. На практике это сводилось к тому, что он регулярно орал на продавцов, пил пиво в директорском кабинете и время от времени тупо смотрел на установленную возле двери магазина камеру охранной сигнализации.

В любом случае его визит Аню удивил, и она не ждала от него ничего хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.